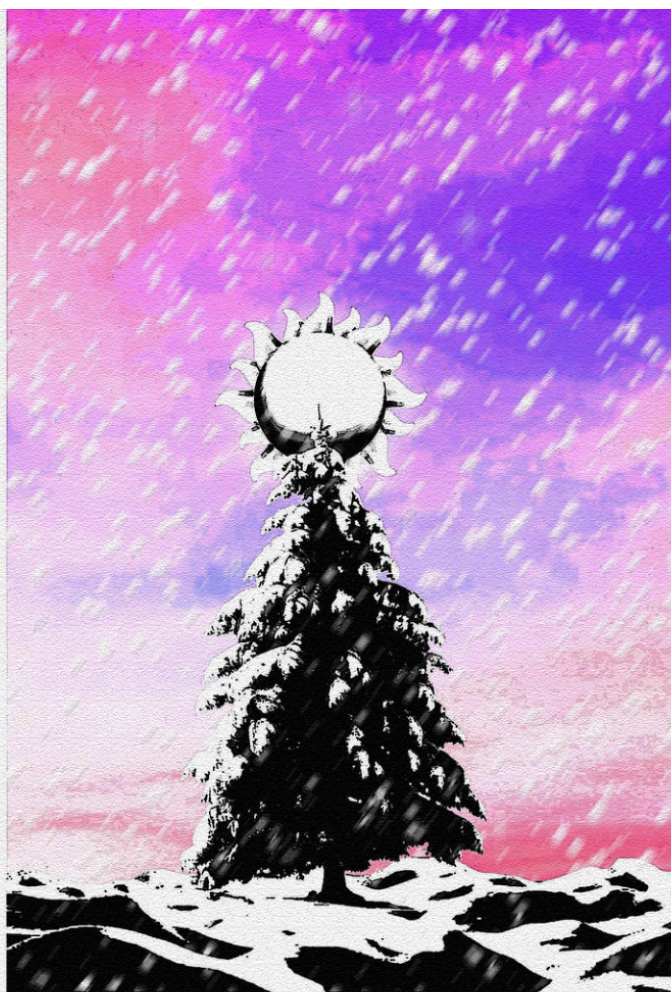

ЛЕТО
ПРОШЛО
ВОЙТ СОДОМА

ЛЕТО ПРОШЛО

СБОРНИК ПОЭЗИИ

Содержание

***

В буфете кусаю змею
Подстрекателя Евы
Сладко, чёрт
Я бы тоже был проклят
Не сжадничал бы Адаму

Апология

Кресты как соль
На телесах господа
В его ранах мира
Реагируют с водкой
Пенясь, точно море
Печа, как церкви сан
Возлюбите бога своего
Пока насильно не возлюбили
Чужого бога

***

Пластинка играла
Глубокой весной
В глухом лесу
В чаще
Позавчера...
Никто не слушал

***

У смерти два лица
Ребёнок —
Девочка в майке
И зной
В теле лета
Оба лица видели вы

***

Без груди не дышу
Ловлю руками свои части тела
Солдат улыбнулся мне в тропической траве
В зубах застрял рис
Я киваю. — Он стреляет себе в рот
Из красного пистолета

***

Радостный день!
Птицы поют!
Реки снуют
По долине серпом!
Месяц горит
В паутине небес!
Подруга зовёт
Прогуляться в лес!
Звёзды сочатся из космоса!
Тени гуляют по телу!
Ветер пищит за окнами!
Мельтешит осень
Перед глазами!

Опять оно

Небо красное
Роет ямы
В сером вечере
Деревья стоят
С набитым ртом
Набрав воды
Молчат как маньяки
Одинокие птицы
За горизонтом вопят
В краске заката
Ищут свой дом
Безучастно кричат
Но в ответ
Раздаётся
Писк сверчка
Вздымающегося
Над красным небом

***

Малютка ждала лета
Согретая пижамой
Блистали тени
Коньяка

У материнского ребра

Я врос стонущей травой
Под почвой зыбкой ледяной
Вздымаюсь вверх ростком
Задушенный носком
В печи горит костёр

В нём дерево поёт
И тлеют сны
Явившиеся мне
У матери в тепле
Когда зима в котле
Сварилась до весны

Как меня не стало

Твою руку держу и плачу
Отпустить меня хочется
И сердце моё тревожится
Нанизанное на иглу
Сколько бы я не ворочался
В тьме удушающей
Представляю лицо
Веснушками поглощающим
Твои руки и пальцы
В кольцо

Я беснуюсь
Волнуюсь как девочка
Я вкушаю плоды
Или это гляделочка
Сухой рот без воды
Я дурманом окутанный
Туманом бурным
Я тлею всей душой
Я тебя не люблю
Ты беременна
Ты вскоре умрёшь

***

Плакали дети у поля
Зайцы рыли норы для кротов
Мои извечные хитрости потерпели крушение
Моя небывалая гордость потонула в воде

***

Талая ночь
Не гляжу через линзы
Сияющая нога
Мокрое платье

***

Канат держали оба
Один — трясущейся рукой

Другой — из последних сил
Но оба знали
Отпустить — грозит любовью
И новой встречей их
Над пропастью огня
Протянутая нить
Сорвутся пальцы — и опять
Не выносить друг друга лиц
Страдать от боли
Потеть в ночи
Посему они
Канат не отпускали
Над пламенным полем

***

Уснул перед рассветом
Обернулся навзничь
Глаза открыл. Темнотища
Шея закатана в ткани
За окном — я-то слышу —
Щебет какой-то
Не могу посмотреть
Не могу встать
Так и лежал немой
Пока не проснулся на закате

Хитрец!

В свече твой нос как факел
И искорки с него долой
Где лицо
Где голубизна
Глаз свинцовых?
Это не ты
Это бес
Задувает свечу
Утирает от пыли икону
Шепчет что-то святое
И горит

Вечер в тюрьме

Ах, как розовы небеса этим вечером!
Прямо смущающиеся небеса
Румяные и раскрасневшиеся!
Мне обнять вас надо
Поцеловать вас надо
Но рука не пролазит

***

Дряблые шрамы на слабой руке
Украшают меня во свету ущербности
Конечно, слаб
И глуп. — Зато я
Свободный в бедности
Труп

Секреты

Расскажи своему небу
Что на нём есть звёзды
Потопи в своей реке
Нетонущий кораблик
Твоя улыбка беспредельна
Она тянется
И ты плачешь всякий раз
От беспредельной радости
Твоё горе умещается
На ладони маленького принца

Неужели
Ты всё ещё не понял?

***

В царстве огня и холода я
Плёл кружева
Под демонитовым давлением
Пластом прилегал к потолку
Я так кричал, что задыхался
Так вопил, что онемел
Никто не пришёл
Я остался висеть
Да я же полный неудачник!

***

Сани
С моим телом
Скрипят
По чужой земле

***

Ароматен венок на моей голове
Ты сплела его сама?
Цветок другого цветка новей
Как плоды, твои руки румяны

Как сады, твоё платье зелёно
Прикосновение искрится
Лицо в ромашковых перьях
Береза бескрайне ветвится
Ты одна — так и стой
На мосту меж водою и сушей
Я сорву для тебя абрикос
Оранжевый и светлый

Три акта

Нота времени не легла
На расстроенной гитаре
Бордовая печень разбилась
На маленькие кубики
Курение дождя повлекло
Острую любовь к тебе

Неизвестный стих из чернокнижия

Они вели себя как призраки в чужом доме
Пульсации сердец их раздавались под полом
Самодовольная гримаса боли со спокойствием
Тронулась мышцой у красных губ помаженных
Горящих, как костёр в деревне молча спящий
Далеко от берегов тумана и чёрной реки
Треугольная цепь из перелётных птиц
Зубастая тварь ест замок
Тот священный гомон принимаю за ребячество
Дети будущего города — я жду их голоса
Сильнее, чем окончание весны
Навечно кажущейся
На просторах моей обители неоконченной
За спиной несущей озяблую, замороженную пору
В которой погиб не один поэт; в котором поэте
Я вижу противодействие это смиренное
Но бесполезное столько, что смешно

***

Мешок с грибами
Походит на мой труп
Коричневый тяжёлый
Найденный весной
Или когда земля
Пела
Ибо тогда меня
Не было

***

Колодец у голубого ключа
Согревающая вода в нём
Изобилует рыбами
Немая косоротая гладь
Подводная молельня

***

Боязнь кипит во мне
Как воды в аду
Но в то же время
Как малиновых ос
Рои в раю

***

Цветёт долина мака
Красна зелень полей
Ты бежишь и горишь
Босиком по траве
И водопадом льются
Из тебя моря

***

Летняя нора
Песнь
Мой голос свеж
Ты норовишь спрятаться
От меня странного
Не такого маленького
И предсказуемого

Малое счастье

Вдруг мысли запутанной пряжки
Пали на землю прямыми
Засветилось сквозь них
И запутались пальцы
Лицо освещено. — Улыбка
Горит на лице

***

Колыбель беснуется и мгла
Идёт метель холодная
Согретая в вене игла
Лампа рвёт темноту у крыльца
Она раскинута на кровати

Смотрит в лицо конца
Лекарство усыпило её
Как дождь под перегаром отца
Её запах становится грузным
Постель над конвульсиями
Зима. Белый крест от мороза
Ей становится нужным
Как летние грозы
Одинокому писателю перед смертью
Не похожему на нас

Разногласия

Под колёсами мрамора
Сплюснутое моё лицо
Опечаленное смертным трауром
По нему носятся сапоги

Я бы радостным был
Да только не с ними
Я чёрный всадник кобыл
Несущихся к бездне

Я встревоженный, будто гроза
Я наивный, словно слеза
Но под тянущейся кровлей снега
Разгорается тёплая нега

***

Нет, не пойду
Там небеса
Там облака розовым светятся
Там тишина
Там в конце виселица

***

Всё к черту на руки
Валится ломается
Пизданул бы кулаком
Чтоб эхо зазвонило
Пизданул бы

***

Мягкие тучи вечернего неба сияют
Так классно
Серые тучи поднялись
Когда опустилось солнце

И грозы — будто бы —
Не должно случиться в такое-то время
А вдруг?

Страдание как образ жизни

Мы подбиты и собаки
Голод сосёт живот
Я страдаю и желаю
Обнять сестру, да вот
Она так далеко и тихо
Я слышу голосок её
Ужасен труп мой
Найденный в ванной
Комнате. — С шеей
Напрочь оторванной

Проба пера

Жгучая смола берёзы на глаза
Пусть слипнутся они
Как крылья бабочки
Как клюв орла
Как небосвод с землёю
И как труп с богом
Вот так — воедино
Смутно терзая себя
Ногтём виновности или ножом
Только одно вершится
Это геенны зов
Исходящий под дулом божественной сиесты
Пока незамеченной нами
Однако стоны вопрошателя
Ярче с днями
И радуга — такая радуга —
Цветнее с полночью
Смотря на всё сквозь подбородок
Глумительно покачивая пальцем
Сбрось груз с борта
Ты взлетишь

Коса

Дала мне смерть орудие
Я вольнодум — убил
Смерть впервые увидела
Кровь на косе
Удивилась

Я объяснил:
Ты всегда была такой
Такой мы тебя учили
Ты уголь в пожаре
Ты лёд над тонущим
Ты стоишь над душою врачей

Смерть позабавилась
Но грустно ей
Морщинист лоб

Праздник

Да в собственном мире
Я не был так сладок
Как в вашем — жизненном!
Обязанность и уважение
Гнёт трепещущих ангелов
Братская верность
Сестринская прямота
Помощь близким за то
Как они помогали мне
Да я чертовски сладок!
Сахар прямо струится из рта
Светлыми словами

***

Она смертно скучала одна
В бронзе худеющей осени
На шее ниточка с бусиной
После горя ей стала родна

Тихим и грустным шёпотом
Неба ждёт зааления она
Бледное лицо — в такие же тона
И бёдра — в тени ободом

Щека, прижатая к стеклу
Отлила вглубь румяну кровь
Другая щёчка розовеет вновь
Не обращённая к окну

***

Предвиден босой конец
Натягивая облако, он
Вступает на божий венец

Земного творения
Космос закроется сверху
Снизу расступятся травы
Со всех сторон света подавно
Ожидать его босой ноги
С его длинными ногтями
С его острыми когтями
Наблюдать забавно

***

Налюбовался на лес
Рубите его, не жалея
Мне незачем ждать
Ноги садятся на землю
Синие цветы под кожу
Синие мозги на небо
Вытекают соловьём
И поют не хуже
Бесконечно счастлив я
Прорастая в глубину могилы

***

Вот и показался снег
Таился ужасался
Красный, как слащавый Мариуполь
Зелёной молью стонет
Снежинка от зелёной боли

***

Как порча красит снега
Порча душит плод
Порча, как и нога
Обременённый оплот
Я ступаю по ней
Как по чёрному льду
Стаи чёрных коней
Как следы от саней
Стремятся к аду

Желание пеликана

Когда в клюве — ягодка
У пеликана —
Тропического цвета лист
Глаза щелистые, как монеты
Как валюта у племён —
Палки, камни, свечи

Лапка дикого — медведя
Ножки острых — жаб
Главное — верти качели
И дуй на снегопад
Чтоб зима — навечно

Хоровод

Зимою опустел наш лес
Он бел и худ, как луч
Но навещаю я его пустого
Сажаю васильки во льду
Птицы, когда-то поющие
Умолкли на ветках теперь
Я их будил — всё напрасно
Не разомкнуть им глаз
И каждую травинку поднимал
Чтоб глядела на солнце
Что я только не делал
Какие слёзы не лил
Я взял морозный ключ
Дотронулся к дверям
Открылись прошлые минуты
И будущего сад
Красный хоровод огней
Испивает талую воду
Крича меж тихих речей
Что весна наступит скоро
Эти образы в кошмарном сне
Мне являлись всенощно
Я окропил свою постель
Странными розами
Видел тебя в далёком тумане
Ты неспешно растила дочь
Я белел и худел в могиле
Слушая топот твой
Ты одета тепло
И я рад, что здешний холод тебя незнаком
Расскажи, почему на солнце висит петля?
Почему наше облако
Вечно серое
Но никогда не проливает
Очистительного дождя?
Да если бы ты знала сама!
Я шучу, потешаюсь и всё
Я вижу так своё счастье
Его тебе покажу

Затем дождями летом
Я на тебя снизойду
Он будет тёплым, поверь
Он согреет тебя теперь

***

Расколов орех первородной любви
Ты ешь его плоды
Но скорлупа под ногами путается

***

Милая девушка дала мне яблоко
В каком-то саду или лесу
Я не видел лица
Оно скрыто светом планеты
Бойкая ревность ударила
Как табачный запах
Как прокуренный пиджак
И я посмотрел на неё из-под мозга
Ощутил полуночную стужу
Веки её мрачно дрожали от слёз
Покинутая дочь пищала в ней
Я хотел обнять
Положить на плечо свою холодную руку
Но не решался
Пока она слушала упрёки от матери
Потом заискрилась яблоня
Рыбы ныряли в небо, разрывая его
А я исчез, согнувшись как лист
В каком-то саду или лесу

***

Смертельно обиженный волк
Громыхал клыками в пещере
Овцы его доедали как мясо
Оставленное для домового
Он похудел и шерсть дыбом
Серый волк похож на пыль
Сдутую с верхней полочки
Серванта

***

Как в том фильме
Где девочку с ягодами изнасиловали
Я иду по паркету золы
Печень смеётся в зубах юшка пива

Ноги грохочут удав как колготы
Сдавило меня до синевы
Приложив к небу моё обледеневшее тело
Сложно заметить чёртову разницу

***

Я отчасти и нежен
И колок, как розы стебель
Душа и горит, и тонет
Покоя ей нет

Там засыпают озёра
Под пение скучных ветров
Свернувшись в погибели
Я тщетно наблюдаю улов

То, что поймала удочка
Не стану писать
Его не тронуть губами
Его не поцеловать

Но я запредельно счастлив
Когда оно со мной говорит
Каждый сказ пленительно томен
И весел, как соловей

***

Смеялись тучи
Разверзнувшие дождь
Я зонт кидал до неба
Но молнии его убили
А ветер отшвырнул
Как листик

***

Окружали нас высокие заборы
Страх смерти как агония
Страх смерти под густым снегом
Пронзает стол. Пронзает аппликационный
каштан
Ночь близится змеёй. Канистра с бензином
Ослабевает в огне
Как бы здесь не утопиться!
Кричит девушка, стоя на камне
Стонет её оголённая грудь
Печалью и кремнем

***

Он снял волшебство со своего лица, и я увидела огорчённого, простого человека.

— В этом моя истина.

И я увидела рассвет, который настал после его слов.

***

С карусели разлетались яркие цветы
Так звучит вода
На белом зеркале
Ноги усеяны розами
Васильками, сиренью, геранью
Тюльпанами, пионами
Лицами, миллионами
Лиц

***

Травяные горы позади
Вдали я вижу ком
В собственном горле
Меня не покидает страх
Но вместе с тем
Я освобождён
От нелепых тревог

***

Это не пустота
Нечто большее
Холоднее людей
Одинокое, как сон
И множественное
Распадающееся на
Тёплый мёд
Я пью без задней мысли
Свои абсцессы
Дивясь тому
Что сладок вкус
Держу в руках
Вселенной дым
И безобразный стук
Стучит в груди
Каждый раз

***

Сломайте мне тело

В попытке собрать
Вывернутый человек
Сонный стол
Во сне
На нём — недоеденный я
На столе
Недопитая мгла

***

Танцую на поле хлебов
Считаю в уме недочёты

***

Нет ничего ужасней того сдавливающего череп чувства, когда ноги кажутся чужими, голос тебя не слушается, а руки убивают близкого человека.

Глаза при этом находятся в глубокой печали и безысходности.

Скорбь

Слово, написанное тонким курсивом
На жёлтом листе сборника
Стихотворений Блока
Я питаю к слову страсть
И сам скоблю, пожалуй
Не помню, кто его написал
Но с улыбкой вспоминаю
Что я сам

***

Милая вдова
Кафкианское «Соцерзание»
Судьба дала только тебе
Мне не льстит малодушие
Огорчает ангел под ухом
Он шепчет хорошие вещи
Проклятому злому человеку
Слушать его постыдно
Отвечать ему страшно
Я молчу, как в трясине
Молчат утопающие зайцы
Или кто-то ещё

***

Разодранный, у стены стекаю
На пол чёрным напором

Из меня источаются звёзды
Религии и пороки
Трижды осмелился жить
На четвёртый раз
Сжав надежду в кулак
Трижды сказал себе
Что жить — никак

***

Фарфоровый огонь
Мерцает луна
В небе полно чертей
Ночью бесятся они
Бесшумно жужжит вода
В реке речей

***

Вдоволь набитая кровью шкура
Бьётся церковный колокол
Бьются пасхальные яйца
Бьются винные бокалы
Бьётся экран сетчатки глаза
И отслаивается розоватость

***

В чём мать родила
В том стою под навесом
Серого грома
В кармане стучат половицы
Кто-то ступает по голове
Под тихую звонкую капель
Серого дождя
Я иду, смотрю влево
Размеренная ходьба
Сменяется на бегство
Моя тень не быстрее меня
Болит голова
Солит рукава
Мою шею натягивают сжимают
Как струну мясистую упругую
И я взвываю

***

Камнепад
На мою голову
Свалились беды

На мою голову

***

Я требую растерзания
Перед глазами растения
Перед устами любовницы
Чёрного Петрограда
Я требую казнить шовинизм
Тупой гильотиной
В белой сокровищнице

***

В висках болят лучи солнца
Пульсации сотрясают тело
Перед глазами галлюцинации
Сменяются на уголовное дело

***

Фотография на пергаменте греется
Под свечами, аккуратно поставленными
Над могильными декорациями
В подпольном бюро погребений
В моей душе оттопыренной двери
Сквозят завывают ветра бессердечные
Их слушать приятным мне не приходится
Их трогать не нравится мне

Май

Залитый песком нос
Морщится от ветра и прикосновений

Пляж запустел. Она тоже запустела
Стала похожей на апельсиновый сон
Крохотного ручного мальчика
Приручённого горошинкой спелой
Взросшей у костра смородины

Злая собака играет в саду
Чёрный листок в волшебном лесу

На моей постели лежит потное
От личного дурного сновидения
Молодое наказанное тело девушки
Испускает слюну бледно-сладкую
Крайне белую и горячую
Крайне приторную для языка

Вдоль и поперёк четыре решётки
Я вижу небо в сеточку квадратиков
Закат прекрасен тем, что счастлив
И не сдерживает среди людей цвета
Растут цветы. Прилизанная курица
На носочках бегает по асфальту
Летнего деревенского дома
Август — ноябрь 2025 г.

Послесловие

*Привет, ****. Сегодня 20-ое июля. Не могу поверить, что лето скоро кончится. Печальнее всего, что я не могу поехать в село, увидеться с тобой, с бабушкой, с природой. Правда, не знаю, увиделись бы мы с тобой. Может быть, ты во Франции.*

*****, вот какие дела. Возвращается один паренёк с лагеря. Мы будем сидеть втроём. Недавно общался с адвокатом, который сказал, что совсем скоро меня могут осудить. Свидетелей допрашивать никто не будет. Следовательно, процесс пойдёт быстрее.*

Вновь отношения с сокамерником ухудшаются. Мы надоедаем друг к другу. Рутина меня немножко ест. Я знаю, что смерть близка, что она нужна.

«Кто-то тихо смеётся — я скоро умру».

«Скоро станет легко — мы скоро умрём».

*Будь оптимистичной, ****. Оптимизм!*

Из дневника